

«КАПИТАЛ В СКЛАДЧИНУ»: СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОБЩЕСТВ ВЗАИМНОГО КРЕДИТА НА УРАЛЕ ВРЕМЕН НЭПА

А.П. Килин, П.В. Носова

Изучение социальной структуры общества, находящегося в стадии трансформации, является весьма не простой проблемой. Это относится как к современному обществу, в котором мобильность чрезвычайно высока, но проблема не упрощается и при анализе ретроспективной информации. Происходившие в период нэпа изменения социальной структуры общества (начатые в октябре 1917 г. и продолженные Гражданской войной) наложились на процесс формирования качественно новых (не воссоздания дореволюционных) социальных групп, характерных для многоукладного хозяйства. Особый интерес в этой связи представляют предприниматели периода нэпа как наиболее экономически активная часть населения, находящаяся в пограничном, маргинальном положении в системе идеологических координат новой власти. Исследование предпринимателей нэповской поры представляется столь же интересной, сколько и сложной задачей. Прежде всего, это предопределено спецификой сохранившихся источников, особым отношением государства к частникам, характером ведения бизнеса в условиях ограниченного допущения рыночных отношений, высокой мобильностью «нэпманов». Возможно поэтому изучение отдельных сегментов предпринимательского слоя, в предельно локальном плане (члены ОВК) видится наиболее актуальным.

Цель данного раздела сводится к анализу социального состава уральских Обществ взаимного кредита (ОВК). Предметом исследования являются процессы изменения социального состава обществ, предопределенные мероприятиями государства, а объектом изучения ОВК как организации, призванные удовлетворять потребности предпринимателей в кредите. В наши задачи входит также рассмотрение целей создания ОВК (как они виделись государству и предпринимателям); политических мероприятий государства, по-

вливающих на изменение клиентской базы обществ; освещение динамики численности членов ОВК по социальным группам на примере Пермского, Свердловского и Тюменского ОВК.

Рассматривая состав участников ОВК, необходимо учитывать ситуацию, при которой протекала деятельность ОВК. То, что в составе членов ОВК доминирующую роль играли торговцы, сомнению не подлежит. Однако следует иметь в виду, что в эпоху «военного коммунизма» торговая практика была повсеместной, а во времена нэпа – весьма далека от узкопрофессиональной деятельности. Торговлей занимались самые широкие слои населения. В годы нэпа, когда государство проводило политику либерализации экономических отношений и допускало существование частного предпринимательства, торговля являлась наиболее простой и приемлемой сферой деятельности для миллионов граждан, выброшенных из привычных условий жизни. Очевидец событий, американский журналист Томас Ремингтон сообщал, что шуткой дня была фраза: «Национализация торговли означает, что весь народ торгует»¹.

Существовало, так называемое «...интегральное домашнее хозяйство, сочетающее сельское хозяйство и примитивно-промышленную работу, не порывающее, однако, связи с местным рынком»². Именно поэтому говорить о целостном и «законченном» образе предпринимателя 1920-х годов, торговца – в частности, о его мировоззрении, довольно сложно. Предприниматели представляли собой очень разношерстную, аморфную массу, которая была едина лишь в противопоставлении себя государству, обобществленному сектору в целом. В их сознании отражалась двойственность их положения. С одной стороны, государство разрешило частную торговлю, с другой, наказывало граждан за это, лишая избирательных прав, низводя до положения людей второго сорта.

Даже выбирая патент на занятие торговлей, частники, по сути, не отождествляли себя с торговцами. Грань между профессиональными торговцами и людьми, занимающимися ей в качестве до-

¹ Ball A. Russia's Last Capitalists: The Nepmen, 1921-1929. Berkeley, 1987. P. 6. См. также: Килин А.П. Частное торговое предпринимательство на Урале в годы НЭПа. Екатеринбург, 1994.

² Пумпянский Л.М. НЭП (опыт характеристики советской экономики). Берлин, 1923. С. 17.

полнительного промысла – была весьма условна. Примечательна в этом отношении позиция Г.П. Падучева, который при анализе бюджетов торговых предприятий Воронежа в качестве основы берет заведения средних и высших разрядов, хозяева которых, по его мнению, занимаются торговлей профессионально. «Обследование должно было охватить исключительно торговцев средних и крупных, а именно торговцев третьего, четвертого и пятого разрядов, так как составители анкеты считали, что торговец этой категории все же до известной степени успел уже сложиться в более или менее типичную экономическую и социальную единицу, в отношении которой представляется возможным, хотя бы даже с некоторыми оговорками, делать те или другие средние выводы»³.

В этой связи анализ социального состава ОВК является более продуктивным, т.к. материалы дают оценку заемщика максимально объективно. С целью обеспечения возвратности кредита осуществлялся сбор информации о заемщике, а решение о выдаче, либо отказе в предоставлении денежных ресурсов принималось коллегиально и взвешенно. Одним из условий получения кредита было участие в ОВК, внесение установленного пая в фонд общества, отсутствие задолженностей, а также надежная репутация, включающая в себя и оценку профессиональных навыков.

Подавляющая часть «новых торговцев» являлась действительно «новыми» людьми в этом бизнесе. Ранее (до 1917 года), как следует из анализа многочисленных материалов, они этой деятельностью профессионально не занимались. Исключением, пожалуй, является состав учредителей Пермского ОВК – наиболее профессиональный в этом отношении. Высокая мобильность в условиях экономической и политической нестабильности приводила к высокому уровню маргинализации общества. Четко определить свое место в новой «шкале ценностей», «социальной иерархии» не всегда удавалось. Закономерным является обращение к более устойчивой и выдержавшей проверку временем, возможно, более привычной «системе координат» дореволюционной России. Неслучайно в характеристике социального статуса присутствуют формулировки – «бывший», «в прошлом» и т.п.

³ Падучев Г.П. Частный торговец при Новой экономической политике (по данным бюджетного обследования). Воронеж, 1926. С. 8.

Идеологически ангажированная власть и классово-ориентированный подход в решении самых разнообразных, в том числе и налоговых проблем предопределяли «занижение» своего социального статуса, как настоящего, так и полученного в наследство из «прошлой», дореволюционной жизни. Подтверждением этого могут служить исследования материалов личных дел лишенцев, в которых крестьяне «середняки» при возможности относили свои хозяйства к категории бедняцких, а торговец стремился выдать свой бизнес за сбыт кустарной продукции собственного изготовления. Эти «дефекты» массовых источников частично устранимы при анализе материалов ОВК.

Рассмотрение социального состава ОВК необходимо предварить анализом места и роли этого института в кредитной системе страны. Вопрос о монополии Государственного банка в кредитном секторе хозяйства страны был поставлен практически сразу же после его воссоздания. Уже в декабре 1921 г. в тезисах Госбанка, с которыми выступил А.Л. Шейнман на Финансовой конференции, говорилось: «Имея в виду, что Госбанк, в качестве единственного носителя кредитных функций в стране, не справится с кредитными запросами мелкой и средней промышленности и торговли, должно быть допущено образование обществ взаимного кредита. Обществам этим должно быть предоставлено право производства банковских операций в ограниченном виде. Уставы обществ должны утверждаться Наркомфином. С той же целью развития кредитной периферии Госбанка должно быть допущено образование частных кредитных институтов, при условии известного в них участия государства в той или иной форме»⁴. Таким образом, предполагалось дифференцировать кредитные организации по функциям и категориям клиентов. Многоукладность экономики, свойственная нэпу, охватывала как процессы производства и распределения, так и кредитования. Потребность частного сектора хозяйства в финансовых ресурсах была остра и его заинтересованность в создании ОВК – очевидна.

Дефицит капиталов был хроническим для всего периода легального существования частной торговли. Торговые предприятия,

⁴ Фридман С.Л. Частный капитал на денежном рынке. Материалы по обследованию роли частного капитала в хозяйстве Союза. М., 1925. Вып. 2. С. 9.

занимавшиеся оптово-розничным посредничеством и по объемам своей работы приближавшиеся к кооперативным союзам (и даже наиболее крупные из них, как, например, городские предприятия 5 разряда), были в 3–4 раза меньше обеспечены средствами, чем районные сельскохозяйственные союзы⁵. Этим объясняется тяготе-ние отдельных предпринимателей к объединению своих капиталов в товарищеские предприятия. Особенно этот процесс был характерен для городских поселений.

В условиях нэпа инициатива создания кредитных органи-заций исходила от государства и вписывалась в систему разрешитель-ных мер в отношении частного сектора хозяйства. Именно поэтому при создании ОВК первоочередными являлись интересы государст-ва. В конечном итоге, реальные условия функционирования ОВК можно рассматривать как своего рода компромисс между интереса-ми государства и потребностями частных предпринимателей эпохи нэпа, с явным доминированием первого над вторыми.

При обсуждении планов создания ОВК государством стави-лись цели, которые объективно должны были способствовать нала-живанию связей между производителями и потребителями, сельско-хозяйственным и промышленным сегментами рынка потребитель-ских товаров. Другой приоритетной задачей являлось привлечение в экономику страны финансовых ресурсов, которые либо находились без движения, либо оборачивались в теневом секторе. «В эту работу стали втягиваться понемногу и сохраненные частными лицами ка-питалы. Спрятанные товары пошли на рынок, а полученные за них деньги – в торговый оборот. Сохраненные бриллианты и ценности, мертво лежавшие в «земельных банках», т.е. зарытые где-нибудь, превращались в оборотный капитал и шли в деловую работу», – так описывал ситуацию один из современников⁶. Все эти намерения оговаривались массой условий и ограничений, которые демонстри-ровали классовую направленность экономических реформ и были далеки от модели свободной рыночной конкуренции. Несколько особняком стояли проекты, обсуждаемые комиссиями Института экономических исследований при НКФ, которые порой были более

⁵ Брауде Х.И. Частная торговля. Частный капитал в народном хозяйстве СССР: Материалы комиссии ВСНХ СССР. М.;Л., 1927. Ч. 1. С. 153.

⁶ Пумпянский Л.М. Указ. соч. С. 21.

радикальными, чем принятые постановления и декреты правительства.

Как бы там ни было, но в 1922 г. была разрешена организация мелких частных паевых кредитных учреждений под названием Обществ взаимного кредита частных торговцев и промышленников⁷, а также ссудосберегательных и кредитных обществ (декрет от 27 января 1922 г.)⁸. Буквально на следующий год эта инициатива государства получила следующим образом оценку: «К концу 1922 года... положение торгового капитала изменилось: он перестал остро нуждаться в деньгах, а стал искать приложение своим капитальным излишкам. Это обстоятельство нашло свое отражение в понижении процента на вольном рынке за советские деньги (упавшего с 6% в конце 1921 года до 1,5 % в день в конце 1922 г.), в организации смешанных обществ с участием, часто господствующим, частного капитала, в финансировании частной торговли некоторых государственных заводов и в организации частных кредитных учреждений. Осенью 1922 года заинтересованным лицам удалось добиться разрешения уставов ОВК, но уже до их организации возник целый ряд частных контор, притягивавших к себе свободные деньги и выдававшие ссуды под валюту, ценности и даже под расписки. В течение нескольких месяцев возникли по России десятки ОВК, приступивших [к деятельности] в весьма тяжелых для кредитной работы, условиях (...скачущая валюта и сомнительная кредитоспособность клиентуры). На первых порах они занимались больше товарно-комиссионными и чисто товарными операциями, пользуясь льготным кредитом в Государственном банке, но и ссудные сделки имели место... Организация ОВК имела значение не только сама по себе, а как пробный шаг на пути к созданию акционерного банка...»⁹.

Надзор за деятельностью частных кредитных институтов осуществлял Народный комиссариат финансов (НКФ), а контроль за кредитными операциями – Госбанк. В функции НКФ входило: решение вопросов об организации новых обществ и ликвидации существующих (в случае нарушения ими устава или осуществления спе-

⁷ Мехряков В.Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М., 1995. С. 180.

⁸ Мехряков В.Д. Развитие кредитных учреждений в России. М., 1996. С.122.

⁹ Пумпянский Л.М. Указ. соч. С. 26-27.

кулятивных операций); определение размера кредитов, предоставляемых членам обществ; установление минимального уровня процента по ссудным операциям и др. Сводный баланс 55 ОВК на 1 января 1924 г. выражался в 9 794 тыс. руб. и составил только 0,8% сводного баланса этих обществ на 1 января 1913 г.¹⁰ К концу 1925 г. по всему Союзу ССР их насчитывали порядка 172. Притом, что на начало 1925 г. их было всего около 86¹¹.

Столь скромные цифры по сравнению с дореволюционными показателями демонстрируют не столько нежелание частного сектора хозяйства развивать операции ОВК, сколько жесткие регулятивные рамки, в которых государство удерживало деятельность обществ, по ходу действия постоянно изменяя правила игры.

На Урале первое ОВК появляется 16 марта 1924 г. в Перми. Его баланс на 1 октября 1924 г. составил 48,3 тыс. рублей¹². Новая полоса в развитии ОВК на Урале начинается во второй половине 1925 г., когда в течение одного последнего квартала, после довольно продолжительного существования одного только Пермского Общества, возникают одно за другим Сарапульское (9 июля 1925 г.) и Свердловское (17 августа 1925 г.) ОВК. Сводный баланс трех Обществ на 1 октября составил 314,1 тыс. рублей. Последующие темпы роста ОВК на Урале таковы: к 1 ноября 1925 г. – 5, к 1 января 1926 г. – 7, к 1 апреля 1926 г. – 9, к октябрю 1926 г. – 11. Сводный баланс всех открытых ОВК на 1 апреля 1926 г. составил 803,9 тыс. рублей. Самым крупным по величине баланса из них было старейшее Общество – Пермское (в 1926 г. – 28,8%; в 1927 г. – 34%). К началу 1927 г. в число сильнейших выбивается Свердловское ОВК (в 1927 г. – 23%). Наиболее слабыми были Тобольское и Верхне-Уральское Общества. Однако в сводном балансе всех ОВК СССР уральские Общества составляли незначительную величину – всего порядка 4,1%¹³.

¹⁰ Фридман С.Л. Указ. соч. С. 68.

¹¹ А.Л.М. ОВК // Хозяйство Урала. 1926. №12. С. 160.

¹² Там же. С. 104.

¹³ Налетов Н. Частный банк на Урале (ОВК) // Хозяйство Урала. 1927. № 1. С. 135. Более подробную характеристику кредитной системы Урала и ее взаимоотношение с торговым предпринимательством см.: Килин А.П. Ча-

Что касается социального состава обществ, то он определялся теми целями, которые ОВК отводились государственной политикой в кредитно-финансовой сфере. Изменение состава членов во многом предопределялось изменениями в государственной кредитной политике, детерминированной, в свою очередь, идеологическими или конъюнктурными мотивами. Поскольку нэп не представлял собой целостной и последовательной политики, то и состав ОВК был изменчив. В частности, одной из задач ОВК виделась нейтрализация оптовых торговцев, как посредников между государственной промышленностью и потребительским рынком.

Такого мнения придерживались и специалисты Института экономических исследований, считая, что ОВК должны содействовать ликвидации оптовых торговцев – посредников между трестами или другими промышленными объединениями и розничными торговцами. Для этого обществам взаимного кредита следовало, во-первых, создавать объединения розничных торговцев из своей клиентуры и, во-вторых, брать на себя оптовое посредничество. При этом в Институте предлагали свой вариант организации данной системы. Рассматривалась возможность предоставления по предварительным заказам товарного кредита торговцам в зависимости от их вступительного вноса. «...Кредит за товар мог бы пойти в счет уже упомянутого кредита или в известной степени сверх его, быть может, даже за круговой ответственностью всех членов приобретателей этого товара»¹⁴.

Процесс распределения также регламентировался: «Полученный товар распределяется между розничниками с обязательством, что они будут продавать его по определенным ценам, которые определяются ценою треста плюс известная надбавка»¹⁵. Таким образом, розничный торговец терял не только свободу в выборе поставщика, но и право устанавливать на него свою цену. Государство получило бы возможность через ОВК отслеживать ассортимент товаров, пользующихся наибольшим спросом и контролировать цены на них. «Общества Взаимного Кредита сделались бы очами и ушами

стная торговля и кредит на Урале в 1920-е гг. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2003. Вып. 3. С. 118-147.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 6896. Л. 82.

¹⁵ Там же.

государственных производственных объединений»¹⁶. Вышеописанная система движения товара, минуя частного оптового торговца, должна была застраховать тресты от убытков, а населению дать возможность получения продукции по более низким ценам. Насколько этот метод соответствует интересам частного предпринимателя – не вполне ясно. Однако в период применения «новой торговой практики» (1925/26 г.) эти схемы применялись, но непосредственно в отношениях между трестами и частными торговцами, минуя кредитные организации.

Политика, направленная на ограничение частного оптового торговца, отличалась последовательностью. Об этом свидетельствует обращение Валютного отдела НКФ РСФСР в Бюро Обществ взаимного кредита (Бюро ОВК) от 13 марта 1925 г. «О желательном направлении деятельности ОВК». НКФ РСФСР признает, что участие оптовых торговцев в создании пассивов обществ имеет большое значение, но, несмотря на это, «НКФ РСФСР подтверждает, что на кредитование оптовика может быть выделена лишь очень ограниченная доля средств Обществ»¹⁷. Основными же направлениями работы ОВК объявлялись: углубление кредитования розничных торговцев и поддержка мелкого кустарного производителя. Идея объединения розничных торговцев была реализована в Москве и Ленинграде уже к 1925 г.

Но помимо приверженцев подобной формы взаимоотношений производителей и потребителей были и оппоненты. При обсуждении этого вопроса на заседании Денежно-кредитной комиссии летом 1925 г. ее члены не поддерживали идею организации объединений розничных торговцев и передачу ОВК функций торгового посредничества между ними и промышленными объединениями, мотивируя это следующим: «Среди самих розничников намечается охлаждение к этого рода образованиям, имевшим особое значение в недавнем прошлом, т.е. то время, когда тресты весьма туго открывали товарный кредит частным лицам. В настоящее же время, когда товарный кредит открывается, в общем, легко, интерес к подобным объединениям неминуемо должен несколько снизиться, тем более что без достаточной кредитной помощи оформить это объединение

¹⁶ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1 Д. 6896. Л. 82 об.

¹⁷ ГАТО. Ф. 238. Д. 1. Оп. 1. Л. 27.

будет весьма сложно – самая же разверстка товаров представит также немалые затруднения»¹⁸. К тому же «...передача функций оптовика на общества требует от последних специфических знаний в области товарного оборота, влечет за собой накладные расходы»¹⁹.

Кроме особого отношения к оптовикам от обществ требовался и пристрастный отбор клиентов среди розничных торговцев. Сотрудники Института экономических исследований считали, что в процессе своей работы ОВК должны при кредитовании единоличных торговцев или торговых организаций выяснять, имеют ли они аппарат доведения товаров до населения или их деятельность носит спекулятивный характер. «В последнем случае, с государственной точки зрения, такая организация не должна была рассчитывать на открытие ей кредита. А организация, успевшая создать каналы по проведению товаров в население и не сидящая на этих товарах ради выжидания поднятия цен, а содействующая их циркуляции, имеет право на кредит и тем в большем размере, чем в этой организации лучше построен ее механизм. Потому, при открытии кредита в таких случаях нужно обязательно знакомиться с постановкой торгового аппарата у лиц или учреждений, просящего об открытии им кредита»²⁰. В этом стремлении отделить «зерна от плевел», «честного торговца» от «спекулянта» видится социально-значимая функция, которую государство предполагало возложить на ОВК. Объективно эти надзорные и регулирующие функции сужали клиентскую базу организации.

Размеры привлеченных средств, количество клиентов – эти показатели весьма важны, но в кризисных условиях роль ОВК была намного выше, чем об этом свидетельствовали статистические показатели. Взаимообусловленность всех элементов экономического механизма наглядно показана в работах 1920-х гг. Так, например, кризис сбыта 1923 г. был объяснен негативным влиянием частного капитала, что повлекло за собой санкции в отношении него, среди прочих – усиление налогового пресса и резкое сокращение кредита. В поисках денежных ресурсов частник обратился к ОВК, это вызвало их бурный рост. По мнению одних исследователей, ОВК в этот

¹⁸ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 6804. Л. 52.

¹⁹ Там же. Л. 54.

²⁰ Там же. Д. 6896. Л. 83 об.

период сыграли роль буфера, сгладили денежный дефицит, взяли на себя основные риски по кредитованию частника²¹. Напротив, А.А. Дезен считает, что ОВК со своей задачей не вполне справились, как следствие, произошло дальнейшее свертывание частной торговой деятельности²².

Можно привести еще пример роли ОВК в финансовой сфере. При реализации государственных займов необходимо было ориентироваться на стоимость кредита на черном рынке. В свою очередь конкурентом ростовщиков выступали ОВК. Расширение предложения со стороны последних автоматически приводило к снижению процентов на черном рынке. Деятельность ОВК, которая регулировалась государством, позволяла сократить теневой денежный оборот, сделать его более прогнозируемым, давала возможность проводить более взвешенную эмиссию облигаций, укрепляла положение червонца.

Если Государственный банк и ряд спецбанков олицетворяли собой государственный капитализм, то ОВК, ссудосберегательные товарищества – кооперативный уклад в кредитной системе государства. Однако формально ОВК относились к «необобществленному», частному сектору хозяйства, что предопределяло и состав его членов. Работе обществ мешало отрицательное отношение к ним как к частным предприятиям, которые ставят перед собой единственную цель – получение прибыли.

Вопрос об отнесении ОВК к кредитным кооперативам, которыми они, по сути, и являлись, помимо экономического, носил и политический характер. Несомненно, изменение статуса позволило бы существенно расширить круг клиентов. На I Всесоюзном совещании представителей ОВК в 1925 г. была принята резолюция по докладу А.К. Парамонова «О положении взаимокредитного дела», в которой отмечалось: «Такое трактование (ОВК – частное предприятие – А.К.) нередко препятствует возникновению новых ОВК, замедляет рост числа членов,

²¹ Фридман С.Л. Указ. соч. С. 39.

²² Дезен А.А. Финансовые проблемы частного капитала. Частный капитал в народном хозяйстве СССР: Материалы комиссии ВСНХ СССР. М.;Л., 1927. Ч. 1. С. 171-172.

усугубляет расход ОВК»²³. Истинной же целью обществ собравшиеся считали – «путем организации частного капитала способствовать подчинению его государственным началам и путем построения кредита на началах взаимопомощи содействовать упорядочению частной торговли. ...Посему в целях оздоровления взаимокредитной системы, Совещание поручает Бюро добиваться признания ОВК организациями общественно-правовыми, соответственно их внутренней сущности»²⁴. Во многом вынужденно принимая на себя функции, которые государства возлагало на общества, ОВК пытались обеспечить себе некоторое «прикрытие» для выполнения своей непосредственной функции – получение прибыли. Статус кредитных кооперативов, по их мнению, был наиболее адекватным условиям их существования. Более того, в материалах Совещания предлагается унифицировать условия кредитования ОВК, государственного сектора и кооперации, что, несомненно, соответствовало рыночным принципам хозяйства, но противоречило логике нэпа.

Ограничение клиентской базы ОВК сопровождалось административным регулированием стоимости кредитных ресурсов обществ. Принимая на себя обязательства предоставлять кредит преимущественно мелким розничным торговцам и кустарям, более активно привлекать вклады на свои текущие счета, представители ОВК, в то же время, высказывались за «необходимость предоставления им возможности, в интересах укрепления взаимокредитного дела, оказывать кредитную помощь и более крупным формам частной предприимчивости»²⁵. Они признавали «нецелесообразным единое фиксирование размеров процентов по пассивным операциям административными распоряжениями»²⁶. Принятие этих мер позволило бы ОВК наладить самостоятельную работу и сократить пользование кредитом в Государственном Банке. Как известно, первоначально основным кредитором всех ОВК выступал именно он. Но уже в 1926/27 г. постепенно начинается ослабление зависимости ОВК от

²³ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 6804. Л. 89.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 90.

банков. Удельный вес займов резко падает с 33 % до 19 % ²⁷.

Кредитуя мелких кустарей и розничных торговцев, ОВК не могли рассчитывать на получение высокого процента за пользование кредитом, соответственно, они не могли обеспечить выплату назначенного государством процента по пассивным операциям, что препятствовало привлечению вкладчиков. Обслуживание же более крупных частных торговцев могло обеспечить ОВК необходимыми средствами, но это противоречило классовой линии и снижало зависимость от государственных финансовых ресурсов. Формирование «замкнутого круга частного сектора хозяйства» – являлось наименее желательным сценарием развития событий, по мнению властей.

Изменение позиции государства в отношении клиентов ОВК демонстрирует и вопрос о возможности государственным служащим быть членами обществ. До принятия «Положения об ОВК» в феврале 1928 г., их членами могли быть все физические и юридические лица независимо от социального положения и рода занятий. Циркуляр Отдела Надзора Валютного управления НКФ РСФСР «О праве служащих правительственных учреждений участия в кредитных организациях» от 28 апреля 1923 г. давал разъяснения о возможности государственных служащих состоять членами ОВК. «Так как Общества Взаимного Кредита и ссудосберегательные Товарищества ставят своей главной целью удовлетворение нужд в кредите своих членов на основании взаимной ответственности, а не получение прибыли, то и запрещение лицам, состоящим на государственной службе быть участником частных торговых и промышленных предприятий не распространяется на участие государственных служащих в качестве членов в ОВК и ссудосберегательных кооперативных кредитных товариществах» ²⁸. Но уже через два года, 13 марта 1925 г. Валютный Отдел НКФ РСФСР указывает обществам взаимного кредита на то, что «слишком много средств уделяется кредитованию группы лиц, причисляемых к категории служащих, кредитование коих не входит в прямые задачи Обществ» ²⁹.

Дискуссионным был вопрос о возможности членам профсоюза быть клиентами ОВК. Профсоюзы, несмотря на то, что закон

²⁷ Налетов Н. Указ. соч. С. 132.

²⁸ ГАТО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 1 Л. 2.

²⁹ Там же. Л. 27.

не запрещал их членам состоять в обществах, не поощряли этого. В ответе на запрос Тюменского ОВК Бюро ОВК от 30 апреля 1926 г. сообщало: «Профсоюзные органы, относя ОВК к числу частнокапиталистических предприятий, имеющих целью доставлять своим членам необходимые для их оборотов капиталы, считают членство в профсоюзе не совместимым с членством в ОВК. Поэтому профсоюзные организации требуют от своих членов выхода из состава членов ОВК, угрожая в противном случае исключением их из профсоюза»³⁰. Очевидна противоречивость в трактовке целей и характере деятельности ОВК.

На первом месте по размерам кредитования ОВК стояли торговая деятельность, пищевая и кожевенная промышленность, а менее всего кредитовались хлебофуражная, деревообрабатывающая и лесная. Изменения в политике государства касались не только отдельных социальных групп, но и номенклатуры товаров. Кредит являлся одним из рычагов государственного регулирования, поэтому стремление монополизировать тот или иной сегмент товарного рынка приводил к сокращению или полному прекращению кредитования частных торговцев. Показательным является пример с ужесточением контроля над хлебным рынком.

1 января 1926 г. Бюро ОВК разослало всем подведомственным организациям Распоряжение Валютного отдела НКФ «О финансировании хлебных операций частных лиц и предприятий». Это распоряжение имело цель «запретить кредитование хлебных операций частных лиц и предприятий по всем видам операций». В нем говорилось: «Запрещается: выдача ссуд под хлебные товары; учет дубликатов на хлебные грузы; финансирование хлебозаготовок и даже учет векселей, являющихся следствием хлеботорговой сделки или имеющих признак хлеботорварных операций со стороны векселедателя или векселепредъявителя. Запрещается, наконец, не только кредитование, но и производство товарокомиссионных операций с хлебом и его продуктами, хотя бы таковые и производились и по поручению, и в интересах госорганов и кооперации»³¹. Исключение делалось для кредитования: розничных хлеботорговцев, которые находились под наблюдением Народного Комиссариата Внешней и

³⁰ ГАТО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

³¹ Там же. Д. 1. Л. 60.

Внутренней Торговли, мельничных предприятий в потребляющих районах Союза и операций с овсом.

Журнал протоколов заседаний Приемного Комитета Свердловского ОВК демонстрирует реализацию этого распоряжения на практике. За 1926/27 хозяйственный год общество было вынуждено отказать в членстве и кредите пятерым из шести подавшим заявления торговцам хлебом и одному держателю мельницы³². Урал был районом, производившим зернопродукты, и здесь было запрещено финансирование мельниц. Кредитование же розничных торговцев хлебом допускалось при соблюдении вышеупомянутых условий и не более чем на две недели. Видимо, этим условиям соответствовал только один из шести претендентов.

1928 г. являлся своеобразным рубежом, который свидетельствовал об ужесточении государственной политики в отношении ОВК и вписывался в нисходящую стадию развития новой экономической политики.

После утверждения ЦИКом и СНК СССР 8 февраля 1928 г. проекта «Положения об ОВК» ситуация резко изменилась. Бюро ОВК 9 февраля 1928 г. в порядке предварительной информации разослало всем обществам разъяснения относительно основных изменений. «Новое «Положение» (ст. 2) вводит в этом отношении значительное ограничение, запрещая состоять членами ОВК всем государственным органам и кооперации и предоставляя право членства лишь частным физическим и юридическим лицам, занимающимся торговлей, промышленностью или иной промысловой деятельностью в районе деятельности ОВК. Под лицами «занимающимися иной промысловой деятельностью» следует понимать также сельских хозяев, имеющих хозяйство в районе города (садоводы, огородники и проч.), всевозможные объединения, занятые торговой или производственной деятельностью, но действующие не на основе кооперативного устава, а также лиц, занимающихся свободными профессиями.

Равным образом членами ОВК на предмет получения исключительно строительных ссуд, могут состоять домовладельцы и застройщики. Служащие и рабочие, как таковые, состоять членами ОВК, таким образом, не имеют право. Общества Взаимного Кредита

³² См.: ГАСО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 91.

также не могут состоять членами других ОВК»³³.

Таким образом, ограничения касались формы собственности, вида деятельности, целей кредитования, территориальных рамок и участия в нескольких ОВК. Последнее ограничение отсекало возможность получение значительных сумм в ОВК крупным кредиторам, которые путем участия в нескольких ОВК фактически обходили запрет на кредитование оптовых операций.

Эта проблема обсуждалась на заседании Денежно-кредитной комиссии еще летом 1925 г. в связи с докладом Б.Ф. Аккентьева, в котором он выступил за запрет одному лицу состоять членом нескольких обществ. По его мнению, эта мера должна была поднять «действительное значение капитала обеспечения»³⁴. Контроль за соблюдением запрета должен был быть возложен на сами общества, которым следовало проводить взаимный обмен списками клиентов. Члены комиссии высказали опасения, что «как бы обмен списками не произвел дурного психологического впечатления на население, будучи понят, как нарушение банковской тайны – результатом чего могло бы явиться отчуждение населения от кредитных учреждений»³⁵. «Стремление состоять членом в разных обществах отчасти может и в настоящее время [1925 г.] объясняться тем обстоятельством, что современные ОВК в силу своей маломощности не в состоянии еще открыть кредит отдельным лицам, вследствие чего данные лица и стремятся состоять членами в нескольких обществах»³⁶.

Официально двойное членство в ОВК было запрещено в 1928 г. и было вызвано не столько ростом «мощности» обществ, сколько политикой, направленной на их ограничение. В обращении Бюро ОВК от 25 марта 1928 г. ко всем ОВК говорилось: «Что касается до одновременного членства одного и того же лица, юридического или физического, в двух или более ОВК, то это не только категорически воспрещается ст. 2 «Положения», но и, кроме того, ст. 3 вводного закона предлагает правительствам союзных советских социалистических республик внести в уголовные кодексы постановление, признающее одновременное членство в нескольких ОВК уго-

³³ ГАТО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 16. Л. 28

³⁴ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 6804. Л. 51

³⁵ Там же. Л. 52.

³⁶ Там же. Л. 52-52 об.

ловно-наказуемым деянием. Чтобы избежать обвинения в невыполнении требований закона и нарушении устава, членам Правления и Приемного Комитета надлежит установить порядок, чтобы каждый вновь вступающий член Общества представлял подписку, что он не состоит членом других ОВК»³⁷.

В обращении Бюро была дана трактовка такой социальной группе как «лица свободных профессий». «Дать исчерпывающий перечень профессий, которые относятся к числу «свободных», Пленум Бюро ОВК не нашел возможным. В число лиц свободных профессий, очевидно, не войдут ни рабочие и служащие, ни лица, занимающиеся торговлей, промышленностью или какой-либо производственной деятельностью, результатом которой является создание материальных ценностей. В эту категорию войдут лица, источник существования которых заключается в заработке от постоянного занятия какой-либо работой, являющейся их профессией. Таким образом, к лицам свободных профессий необходимо отнести, например, врача, не состоящего на службе и занимающегося частной практикой, или писателя, живущего на заработанное от литературного труда и также не состоящего на службе, или члена коллегии защитников»³⁸.

Также нуждалось в разъяснении выражение «район деятельности ОВК». До февраля 1928 г. общества не имели жестких территориальных рамок, ограничивающих их работу, однако «Положения об ОВК» их вводило. В ответ на запрос Уральского Облфинотдела Валютное Управление НКФ РСФСР 2 июня 1928 г. дало разъяснения по определению района действия обществ. «Район деятельности ОВК будет устанавливаться НКФ исходя из места нахождения Правления ОВК и прилегающих к нему поселений городского типа данного округа. Причем, в случае, если встретится в этом надобность, НКФ, по представлению Облфо*, может допускать расширение района деятельности отдельных Обществ также и на местности городского типа других округов Области»³⁹.

³⁷ ГАТО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 16. Л. 41

³⁸ Там же. Л. 41 об.

* Областной финансовый отдел

³⁹ ГАТО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 22. Л. 111.

Новые правила лишали ОВК какой-либо самостоятельности в выборе клиентов и привязывали их деятельность к конкретному району. Государство постепенно усиливало свое давление на ОВК, стремилось максимально сузить спектр выполняемых ими операций, чтобы облегчить свой контроль над ними и использовать в качестве средства воздействия на единоличных мелких торговцев и производителей.

Общие условия существования ОВК, влиявшие на социальный состав клиентов, необходимо рассмотреть применительно к деятельности конкретных ОВК. В качестве объектов исследования было избрано три ОВК – Пермское (1923), Свердловское (1925) и Тюменское (1926). Как было уже сказано, Пермское ОВК было открыто первым на Урале и оставалось единственным до 1925 г. Оно являлось наиболее развитым по отношению к другим уральским обществам. Учреждение Тюменского ОВК пришлось на более поздний период, когда в большей степени действовали регулирующие нормы, что сказалось и на клиентуре, и на оборотах общества. Таким образом, рассматриваемые общества позволяют проследить тенденцию в ограничительной политике государства по отношению к ОВК.

Пермское ОВК. Учредительные документы дают представление о том, что вопрос о составе будущего общества носил дискуссионный характер и рассматривался представителями государства и торгово-промышленных слоев с различных позиций. В 1922 г. Пермское Губернское экономическое совещание (Губэкосо) выдвинуло предложение о создании в Перми общества взаимного кредита и поручило Пермскому отделению Государственного Банка принять непосредственные меры к его организации. С этой целью было созвано организационное собрание с участием представителей торговли и промышленности, заинтересованных в открытии ОВК.

В «Объяснительной записке к проекту Устава Пермского ОВК» говорилось, что общество будет «представлять собой определенный круг лиц, взаимно заинтересованных в развитии его операций, опираясь на самоуправление своих членов. Несомненно, завоеует широкое доверие своего слоя и привлечет капиталы в виде вкладов и текущих счетов, и отсюда будет проводником возрождения промышленности и торговли, выдавая краткосрочные ссуды под учет вексельных операций и разных ценностей, тем самым способ-

ствуя торговле»⁴⁰. Можно предположить, что под «определенным кругом лиц», которые в первом параграфе проекта Устава определялись как «занимающиеся коммерческой деятельностью», в данном случае подразумевались крупные и средние предприниматели. В документе в частности говорилось, что «наряду со средним промышленником и торговцем, совершенно свободно может пользоваться кредитом и занимающийся мелким хозяйством, вырабатывающий продукт производства на рынок»⁴¹.

При обсуждении проекта также выяснилось, что «комиссия при разработке Устава ставила себе вопрос о выдаче ссуд известной части общества и не думала принимать на себя задачу объять необъятное»⁴². Это было возможно лишь при условии участия в обществе состоятельных клиентов, когда проблема решалась бы не за счет количества, а за счет качества. В итоге, разработчики проекта Устава заявили: «Да, мы и не скрываем, что будущее общество предполагает обслуживать главным образом деятельность торгово-промышленной жизни, так как полагаем, что задачи более мелкого кредита остаются за кредитными и ссудосберегательными обществами или кассами»⁴³.

Такая позиция со стороны организаторов ОВК вызвала недовольство представителей отделения Государственного Банка, присутствовавших на совещание, которые заявили, что «назначение этих обществ – разгрузить работу Госбанка и дать возможность более широкому кругу лиц воспользоваться кредитом». Представители Госбанка предлагали расширить операции вновь открываемого общества, чтобы его членами могли состоять «не только коммерсанты, но и служащие различных учреждений и мелкие собственники», а иначе оно будет иметь «уклон в сторону торгово-промышленного класса»⁴⁴. Эти возражения со стороны представителей отделения Государственного банка не помешали при голосовании единогласно принять первый параграф в редакции разработчиков проекта. Был использован аргумент, что при разработке Устава общества его уч-

⁴⁰ ГАПО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.

⁴¹ Там же. Л. 22 а.

⁴² Там же. Л. 16 об-17.

⁴³ Там же. Л. 17.

⁴⁴ Там же. Л. 16 об-17.

редители руководствовались требованиями к границам деятельности ОВК, опубликованными в «Экономической жизни» и «Известиях ВЦИК».

Однако определенные уступки были все же сделаны. Было решено расширить сферу деятельности общества, что нашло отражение в изменении его названия. Вместо первоначального варианта – «Пермское Промышленно-коммерческого Общество Взаимного Кредита» было учреждено «Пермское Общество Взаимного Кредита».

Состав учредителей Пермского ОВК был, пожалуй, самым «буржуазным» и профессиональным, что было предопределено ранним его появлением, возможно иллюзиями, которые существовали по поводу возрождения кредитного дела в среде предпринимателей с дореволюционным стажем. На этом этапе государственная регламентация деятельности ОВК не была еще столь детальной.

Из 51 учредителя: 26 человека являлись торговцами, причем все с дореволюционным стажем. Однако у 19 человек нет указаний на конкретный вид торговой деятельности, которой они занимались до 1917 г. и на момент создания ОВК. Один из 26 – бывший крупный коммерсант, еще двое являлись владельцами магазинов (оптического и писчебумажного) и возобновили свою деятельность после революции. Среди учредителей упомянут бывший владелец мельницы, который занимался торговлей и поставками хлеба, еще один – торговый агент и два члена Торгового товарищества.

Тринадцать из 51 учредителя – служащие, причем большинство из них государственные: агент государственных хозяйственных предприятий, заведующий хозяйственными заготовками «Лесотреста», служащий «Горнозаводского Треста», представитель «Главхима», агент «Госстраха» и так далее. Интересно отметить, что двое из учредителей до 1917 года имели опыт работы в обществах взаимного кредита. Пятеро являлись членами различных товариществ, например «Уралпенька», «Техническая Контора», «Хлебопек» и т.д.

Трое упомянутых в списке учредителей представителей частнопромышленной деятельности имели свое дело до 1917 г. и в условиях нэпа его возобновили. В списках значатся – лесопромышленник, владелец столярной мастерской и владелец лесопильного завода. Назван владелец прачечного заведения, которого можно отнести к сфере услуг. Особенно примечательно, что в списке указаны

три банковских деятеля, что свидетельствует о наличии в составе учредителей профессионалов в банковской сфере⁴⁵.

Следующие сведения о составе ОВК относятся уже к 1928 г., когда общество перешло на новый Устав. В докладе Правления общества по отчету за 1928/29 операционный год говорилось: «Переход с 26 марта на новый Устав, который лишил значительную группу служащих и рабочих, в подавляющем большинстве домовладельцев, права быть членами общества; ограничение района деятельности пятью городами также вызвало выход членов, а всего в согласовании с требованием нового Устава выбыло 187 человек»⁴⁶. По данным на 1 октября 1928 г. всего в обществе членами состояло 493 человека. При таком резком сокращении клиентуры, важно было дать возможность выбывшим членам выполнить свои обязательства перед обществом. В докладе отмечено, что «коммерческая клиентура выполнила свои обязательства в срок и аккуратно, без каких-либо потерь для общества. Что же касается рабочих и служащих, то, входя в их положение, пришлось дать им целый ряд льгот и рассрочек, в некоторых случаях довольно длительных»⁴⁷.

Если рассмотреть динамику социального состава членов общества за 1928/29 г., то она будет выглядеть следующим образом. Кустарей и ремесленников выбыло 40 человек, вступило 71, розничных торговцев выбыло 35, вступило 42, домовладельцев соответственно – 32 и 36, лиц свободных профессий 1 и 2. Равное число выбывших и вступивших – 1 человек – в категориях промышленников и оптово-розничных торговцев. Служащих и рабочих выбыло 175 человек, лиц без определенных занятий 33 и сельских хозяев – 2. Среди вновь вступивших в члены общества, лиц этих социальных категорий населения нет⁴⁸. «В результате получается, что уменьшение произошло, главным образом, за счет служащих и рабочих, а увеличение дали: кустари и ремесленники – 31, розничники – 7 и домовладельцы – 4. Причем необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что выбывшие 40 кустарей имели членский взнос в среднем 84 руб., а 25 розничников – 70 руб. Вступивший же 71 куст-

⁴⁵ См.: ГАПО. Ф. 424. Оп. 1 Д. 154. Л. 20-21.

⁴⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. Д. 36. Л. 55.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Л. 56 об.

тарь и ремесленник имеют средний членский взнос 53 руб. и 42 розничника – 49 руб., что указывает на изменение характера состава членов в пользу мелких за счет крупных»⁴⁹.

Таким образом, социальный состав Пермского ОВК претерпел серьезные изменения, так как политика государства в отношении ОВК от начала их существования к концу 1920-х гг. существенно изменилась.

Свердловское ОВК. Учитывая тот факт, что с весны 1925 г. по всей стране стала проводиться новая политика по отношению к частному капиталу, целью которой являлось его использование в интересах социалистического строительства, можно предположить, что готовность власти идти на компромисс несколько ослабла. Поэтому Свердловскому ОВК, открытие которого датируется летом 1925 г., было необходимо ориентироваться на условия, изложенные в Обращении Валютного Отдела НКФ в Бюро ОВК «О желательном направлении деятельности ОВК» от 13 марта 1925 г.

В архивных фондах сохранились данные, позволяющие воссоздать списочный состав членов ОВК. Благодаря материалам, недавно введенным в научный оборот Р.А. Хазиевым, мы располагаем достаточно подробными сведениями о некоторых членах общества. Сборник документов, изданный Р.А. Хазиевым⁵⁰, составлен на основе досье Урало-Сибирской конторы Кредит-Бюро, которые содержали основные характеристики заемщика и подтверждали его кредитоспособность.

В качестве примера, демонстрирующего большую информативность данного источника, приведем характеристику одного из членов Свердловского ОВК. «Гинзбург Лазарь Исаакович (37 лет, женат, 2 детей) недвижимостью никакой не располагает и в Свердловске проживает недавно. Конфетное производство Гинзбург Л.И. открыл в 1924 г., выбирая на свое имя патент 3-го разряда. Помещение под производство занимает арендованное, оборудование за собственные средства. Стоимость оборудования определяют до 500 руб. Рабочих занято на предприятии до 8 человек. Вырабатывается, главным образом, монпансье и карамель. Средняя дневная производи-

⁴⁹ ГАПО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 36. Л. 56 об.

⁵⁰ «Последние из могикан: красные купцы эпохи нэпа»: Материалы и документы об уральских коммерсантах 1921-1928 гг. Уфа, 2003.

тельность до 150 пудов на сумму свыше 2 тыс. рублей. Продукцию реализует частным бакалейным торговцам. Гинзбург Л.И. состоит членом ОВК, где пользуется кредитом до 2500 рублей, который полностью используется. В соответствующих кругах предприятие считают хорошо работающим и к Л.И. Гинзбургу относятся с доверием. Обязательства свои оправдывает аккуратно. Отмечают также, что качество вырабатываемой продукции вполне удовлетворительное. Руководит делом Л.И. Гинзбург самостоятельно»⁵¹. В сборнике документов присутствуют справки еще на двух членов Свердловского ОВК, которые занимались торговлей изделиями из кожи и обувью в 1925/26 гг. Это Сорокин Рафаил Евелевич и Лангоборт Евгений Григорьевич⁵².

По материалам Журнала протоколов заседаний Приемного Комитета Свердловского ОВК удалось восстановить социальный состав лиц, принятых в члены общества в 1926/27 г. Среди них преобладали торговцы – всего 39 человек. В данных материалах нет указания на то, какую именно торговлю они вели – оптовую или розничную, не указаны также разряды их патентов. С формулировкой рода деятельности – «торговля» за этот хозяйственный год было принято 9 человек, еще 9 человек было связано с торговлей пищевыми продуктами – мясом, сыром, хлебом, бакалеей, и еще 9 человек занимались продажей конкретных товаров – игрушек, мебели, обуви, бумаги и т.д. Пятеро из 39 торговали мануфактурой, 3 – железными изделиями и столько же галантереей, один занимался кожаной торговлей.

На втором месте по роду деятельности стояли владельцы предприятий и кустари-ремесленники, по 15 человек соответственно. Среди предпринимателей числились владельцы: штемпельной мастерской, хлебопекарни, обойной мастерской, фанерного завода, производства шерсти и ваты, картонажной мастерской и т.д.

Среди второй категории большинство было записано как «кустарь» без конкретного указания сферы деятельности, но упомянуты и конкретные ремесла, как-то кузнецы, сыровары, экипажный мастер, сундучный мастер и т.д.

Семеро принятых в члены общества, были заняты в сфере

⁵¹ «Последние из могикан: красные купцы эпохи нэпа» ... С. 99.

⁵² Там же. С. 113, 141.

оказания услуг: содержатели номеров, фотографы, лодочные перевозчики и ломовые извозчики. Пять человек были записаны как «служащие», а у четверых род занятий не указан⁵³.

За 1927/28 операционный год в социальном составе принятых в члены Свердловского ОВК произошли некоторые перемены. На первом месте по-прежнему остались торговцы – 35 человек. У тринадцати из 35 в графе «род занятий» без какой-либо детализации указано – «торговля», 12 человек было связано с реализацией продуктов питания, причем, не было ни одного торговца хлебом, а преобладала мясная и пивная торговля. Шесть человек занимались реализацией конкретных товаров – игрушек, трикотажа и чулок, уральских изделий и т. д., торговали кожей – два человек, двое же – железными изделиями.

На втором месте по числу принятых в члены общества – 32 человека, были кустари и ремесленники. У двенадцати из 32 не указано конкретной сферы деятельности. Среди остальных: шестеро – портные, еще трое записаны как кустари-шапочники. Три человека были связаны с обработкой кож, два столяра и два часовых мастера. Также был один крендельщик, стекольщик, гравер по металлу и колесный мастер.

Далее следуют лица, занятые в сфере оказания услуг – 11 человек. Шесть владельцев предприятий, таких, например, как предприятие по производству музыкальных инструментов, конфетное производство, картонажная фабрика, один служащий и пять человек без указания рода занятий. Наряду с перечисленными выше, кредитом в Свердловском ОВК стало пользоваться Трудовое промышленное товарищество «Свой труд», которое занималось деревообделочными работами⁵⁴.

Если рассмотреть социальный состав членов Свердловского общества взаимного кредита по материалам ревизии, проведенной 7 февраля 1928 г., то он будет выглядеть следующим образом. Розничные торговцы составляли 210 человек, кустари – ремесленники – 110, промышленники – 16, служащие и рабочие – 14, в категории «прочие» указан 31 человек. Помимо этого членами Свердловского ОВК являлись:

⁵³ ГАСО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 91.

⁵⁴ Там же.

одно государственное учреждение и одно кооперативное⁵⁵.

Среди торговцев в этот период членами состояли Суздальцев Петр Николаевич и Хиенинсон Кузьма Исакович, которые занимались торговлей подержанной мебелью. Справки Кредит-Бюро дают о них более подробную информацию⁵⁶. В числе промышленников – Чернин Еремей Калманович, который занимался производством конфет под торговой маркой «Кустарь»⁵⁷.

В 1928/29 г. в Свердловском ОВК происходит кардинальный сдвиг в социальном составе принятых членов. Если прежде на первом месте находились торговцы, то теперь кустари-ремесленники – 22 человека. Среди них 9 человек записаны без конкретизации сферы деятельности, трое заняты в колбасном производстве, столько же сапожников, два гранильщика, затем – мастер по переплету, часовой мастер, ювелир и музыкальный мастер. Далее следуют 15 торговцев, 10 человек занятых в сфере услуг, 5 человек не имеют указания на род их деятельности, трое владельцев предприятий, один служащий и одно кустарное предприятие по переработке кожсырья «Свободный труд»⁵⁸.

Записи в Журнале протоколов заседаний Приемного Комитета Свердловского ОВК заканчиваются 8 июня 1929 г., а 14 июня того же года Свердловское ОВК переходит на новый устав. В имеющихся документах нет конкретных сведений о том, как это событие повлияло на изменение социального состава, но можно предположить, что значительных сдвигов не произошло, т.к. рабочие и служащие практически отсутствовали. Тем более что еще по результатам ревизии, проведенной в апреле 1929 г., Облфо рекомендовал «при составлении планов оперативной работы на будущее время иметь в виду необходимость направления кредитных средств Общества на обслуживание мелкой производственной клиентуры, торговли, домовладельцев, застройщиков»⁵⁹.

В 1928/29 отчетном году в Свердловском ОВК Валютное Управление Уралоблфо провело проверку. В акте ревизии, состав-

⁵⁵ ГАСО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 93.

⁵⁶ «Последние из могокан: красные купцы эпохи нэпа»...С. 249.

⁵⁷ Там же. С. 263.

⁵⁸ ГАСО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 91.

⁵⁹ Там же. 94.

ленном 13 апреля 1929 г., было отмечено слабое развитие операций общества, связанных с привлечением средств. Правление общества объясняло это «наличием ряда неблагоприятных причин для развития частной торговли и промышленности, вследствие чего происходит медленное капиталонакопление в частном хозяйственном секторе»⁶⁰. Можно предположить, что еще одной причиной неразвитости текущих счетов являлось изменение состава клиентуры. В 1928/29 г. число принятых в члены кустарей и ремесленников окончательно превысило число всех остальных социальных категорий. А так как в большинстве случаев свободные средства, которые можно поместить на текущий счет, у мелких производителей отсутствовали, то ОВК не приходилось рассчитывать на поддержку с их стороны.

После завершения ревизии Областной Финансовый Отдел в своем обращении к Свердловскому ОВК в мае 1929 г. рекомендовал: «Обратить внимание на возможно более полное привлечение свободных средств клиентуры на текущие счета и вклады, имея в виду слабое развитие данных операций у Общества. И в необходимости в дальнейшем при построении своей работы базироваться на собственных капиталах и привлеченных средствах частных лиц»⁶¹.

Сильный удар по ОВК нанес Госбанк, отказав им в кредитах. 13 июня 1929 г. на заседании Совета Свердловского ОВК наряду с проблемами, связанными с переходом на новый Устав, обсуждались будущие действия общества в связи с закрытием кредитной линии в Государственном Банке. Совет постановил «Общество должно принять все меры, зависящие от него, к увеличению собственных средств, в частности, к увеличению вкладов на текущие счета»⁶². Видимо, одним из способов увеличения текущих счетов стало их открытие не членам общества, которое впервые упоминается в Акте ревизии Ревизионной Комиссии за 29 июня 1929 г.⁶³ Закрытие кредита в Государственном Банке, слабое развитие текущих счетов и вкладов, несмотря на все принятые меры, предопределили решение Совета Свердловского ОВК о его самоликвидации.

Тюменское ОВК. Оно было создано последним и с самого

⁶⁰ ГАСО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 94.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. Д. 98.

⁶³ Там же. Д. 94.

начала ориентировалось на более «демократическую» клиентуру, так что состав его участников не подвергался существенным изменениям. Основной задачей, которую ставили перед обществами взаимного кредита их клиенты, было улучшение условий кредитования. Но у различных социальных групп требования к этим условиям были разные. Так как в уральских ОВК, как уже было установлено выше, основную часть членов составляли розничные торговцы, кустари и ремесленники, то и в своей работе обществам приходилось ориентироваться в основном на их потребности.

4 декабря 1925 г. Валютный Отдел НКФ РСФСР через Бюро ОВК сообщил Комитету Рыночных Торговцев г. Тюмени о том, что «для утверждения устава Тюменского ОВК учредителям Общества необходимо представить в Валютный Отдел НКФ РСФСР заявление о согласии их понизить указанный в параграфе 5 устава минимальный размер кредита, допускаемого отдельному члену Общества, до 100 рублей, вместо предусматриваемых Вашим уставом 200 рублей. Требования такого рода предъявляются, в настоящее время, Валютным отделом по отношению всех новых ОВК и имеют целью содействовать вступлению в общества взаимного кредита более широкого круга населения»⁶⁴.

В заявлении Организационного бюро Тюменского ОВК в Тюменское отделение Государственного банка, датированном 27 февраля 1926 г., акценты явно смещаются в сторону интересов государства: «Цель общества заключается в развитии мелкой кустарной промышленности (кустарей одиночек) и поддержки здоровой частной торговли»⁶⁵. Под «здоровой частной торговлей» видимо следует понимать мелких розничных торговцев при практически полном отсутствии оптовиков. И действительно, если проанализировать социальный состав Правления, Совета и Ревизионной Комиссии Тюменского ОВК за 1926/27 г., то из 15 человек – семеро являлись розничными торговцами, трое – служащими, двое – кустарями, двое – оптово-розничными торговцами, а один – промышленником⁶⁶. Если же проанализировать состав членов Тюменского ОВК на основании «Отчета Правления за 1926/27 операционный год», то картина не

⁶⁴ ГАТО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 1. Л. 106.

⁶⁵ Там же. Л. 119.

⁶⁶ Там же. Л. 31.

меняется. Большинство членов составляют розничные торговцы – 166 человек, далее следуют кустари – 99, рабочие и служащие – 21, промышленники и сельские хозяева соответственно по 10 человек, 8 оптово-розничных торговцев, 2 оптовых торговца и 13 человек отнесены к категории «прочие»⁶⁷.

Интересно отметить, что отчет Правления Тюменского ОВК за 1926/27 г. предварял доклад Совета общества, в котором предлагалось основать фонд «Вспомоществования нуждающимся членам общества» и отчислить на его организацию 700 рублей⁶⁸. К сожалению, мы не располагаем информацией о том, чем именно занимался этот фонд, но можно предположить, что его задачей было предоставление дополнительных (возможно беспроцентных) кредитов, либо дотаций и субсидий членам общества. Этот фонд просуществовал недолго. Уже в 1928 г. НКФ РСФСР в обращении к Тюменскому ОВК постановляет: «В дальнейшем всякие отчисления в упомянутый выше фонд, с закрытием его, должны быть прекращены, так как взаимопомощь в такой форме не входит в задачу ОВК»⁶⁹. Контроль за выполнением данного распоряжения был возложен на Уральский Облфо.

Аналогичный фонд был создан и в Пермском ОВК. Данный факт может косвенным образом свидетельствовать о корпоративной солидарности, о наличии ситуации, при которой все участники чувствовали некую общность и стремились к взаимопомощи. Однако не следует исключать варианта, при котором данный фонд являлся легальным способом перераспределения ресурсов в пользу не столько нуждающихся, сколько наиболее экономически активных членов, он создавал возможность для дополнительного льготного кредитования.

Итак, мы видим, что социальный состав уральских ОВК постепенно менялся. Если в 1922 г. главными клиентами Пермского общества были представители торгово-промышленного слоя, располагавшие существенными средствами, то к 1925 г. (под влиянием общей политики государства по отношению к частному капиталу и ужесточением требований к деятельности ОВК, носящих официаль-

⁶⁷ ГАТО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

⁶⁸ Там же. Л. 1.

⁶⁹ Там же. Д. 22. Л. 38.

но еще рекомендательный характер), появляется тенденция к увеличению числа таких категорий, как розничные торговцы и кустари-ремесленники. Несмотря на протесты профсоюзов и рекомендации Валютного отдела НКФ, в Пермском и Тюменском ОВК расширилось представительство рабочих и служащих.

Следует учесть специфику Урала как региона, где частный капитал находился преимущественно в руках мелких производителей и торговцев. Именно эта клиентура стала базовой для уральских ОВК.

Переломным моментом для уральских обществ стал переход на новый Устав, который окончательно определил их социальный состав. Так как в этот период государство проводило активную политику свертывания нэпа, направленную на борьбу в первую очередь с частной торговлей, а рабочим и служащим было запрещено вступать в члены обществ, то единственной сферой приложения своей деятельности уральские общества видели привлечение в свои члены кустарей и ремесленников, а также домовладельцев. Эта тенденция явно прослеживается на примере Пермского и Свердловского ОВК. В составе Свердловского ОВК (еще до перехода на новый Устав) наблюдался некоторый перевес в пользу кустарей и ремесленников. Следовательно, на социальный состав уральских обществ существенную роль оказывала государственная политика и региональная специфика, предопределяемая отраслевой структурой производства.

Уральские государственные и кооперативные банки имели устойчивую клиентуру, поэтому с созданием ОВК уменьшение вкладных и учетно-ссудных операций частных лиц в банки было незначительным. Вовлечение денежных средств ОВК шло в основном за счет мобилизации новых, незадействованных ресурсов, привлечения новых клиентов из числа торговцев и кустарей.

Таким образом, основную массу членов обществ составляли торговцы-розничники, кустари и ремесленники. Они являлись базовым элементом в ОВК как по количеству, так и по удельному весу в составе всех операций. Удельный вес наиболее зажиточных торгово-промышленных групп – оптово-розничной торговли и промышленности был невелик – 8,1%. Однако они интенсивнее, чем другие социальные группы, участвовали в обороте средств Обществ и полу-

чали значительную долю ссуд⁷⁰.

Дальнейшее исследование социального состава ОВК может быть продолжено на основе составления детальных баз данных, как с использованием материалов Кредит-Бюро, фондов избирательных комиссий, так и материалов самих обществ. Одним из направлений исследований, на наш взгляд, должен стать анализ этноконфессионального состава предпринимателей*, поскольку в условиях России «пережитки» традиционного общества играли и играют значительную роль в хозяйственной жизни страны⁷¹.

© Килин А.П., Носова П.В., 2005 г.

⁷⁰ А.Л.М. ОВК // Хозяйство Урала. 1926. №12. С. 107.

* См. раздел 4 данного издания.

⁷¹ Попытки осмысления этой проблемы были предприняты в статье: Килин А.П. Торговое предпринимательство в России на рубеже эпох (опыт социально-психологического анализа) // Социоестественная история / Под ред. Э.С. Кульпина. М., 1995. Вып.6. С. 35-48.